

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-8>

УДК 316.44

В. А. Кокшаров ^{а)}, Г. А. Агарков ^{б)}, А. Д. Сущенко ^{в)}

^{а, б, в)} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

^{а)} <https://orcid.org/0000-0003-0978-5062>

^{б)} <https://orcid.org/0000-0002-6533-3557>

^{в)} <https://orcid.org/0000-0003-0273-4422>, e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru

Университеты как центры притяжения проактивной молодежи в Уральский регион¹

Устойчивый экономический рост требует опоры на университеты, являющиеся стратегическим ресурсом в наращивании человеческого капитала региона. Разрыв между регионами в уровне благосостояния и качества жизни снижает привлекательность территории для проактивной молодежи, рассматривающей регионы как пространство возможностей с целью получения высшего образования, развития профессиональных траекторий и социальной жизни. Такая ситуация провоцирует отток лучших абитуриентов вузов от периферии к центрам притяжения. Актуальным является исследовательский вопрос, как качество региональных вузов связано с притоком абитуриентов и удержанием молодых специалистов, что в перспективе поддерживает развитие промышленных предприятий в регионе. Научный интерес представляет изучение межрегиональной мобильности абитуриентов и выпускников университетов. Предложены подходы к оценке мобильности на основе анализа данных опросов абитуриентов и выпускников как агентов социально-экономических изменений региона, дополненных статистическими данными (Мониторинг эффективности вузов РФ, Росстат). Для обработки информации использованы методы классификации, сопоставления данных. Результаты исследования показали, что в Уральском регионе центрами притяжения для абитуриентов из других регионов являются вузы Свердловской и Тюменской областей (приток российских абитуриентов в регион за 2015–2019 гг. составляет 4,1 % и 13,2 % соответственно). В то же время крупнейшие вузы региона с высоким потенциалом предоставления качественного образования обеспечивают подготовку кадров для него (до 87 % выпускников УрФУ из числа трудоустроенных работают в Уральском регионе). Результаты могут быть использованы для совершенствования деятельности вузов и служб занятости в части разработки инструментов привлечения и удержания проактивной молодежи, доработки механизмов изучения послевузовской миграции с целью улучшения привлекательности территорий.

Ключевые слова: межрегиональная мобильность, образовательная мобильность, послевузовская миграция, мотивация выбора университета, трудоустройство, региональные образовательные рынки, человеческий капитал региона

Для цитирования: Кокшаров В. А., Агарков Г. А., Сущенко А. Д. Университеты как центры притяжения проактивной молодежи в Уральский регион // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 3. С. 828-841. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-8>.

¹ © Кокшаров В. А., Агарков Г. А., Сущенко А. Д. Текст. 2021.

RESEARCH ARTICLE

Viktor A. Koksharov ^{a)}, Gavriil A. Agarkov ^{b)}, Anastasia D. Sushchenko ^{c)}

^{a, b, c)} Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

^{a)} <https://orcid.org/0000-0003-0978-5062>

^{b)} <http://orcid.org/0000-0002-6533-3557>

^{c)} <http://orcid.org/0000-0003-0273-4422>, e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru

Universities as Centres of Attraction for Proactive Youth in the Ural Region

Universities, comprising a strategic resource in building up a region's human capital, play a key role in ensuring sustainable economic growth. For proactive young people seeking opportunities to obtain higher education, develop professional trajectories and enhance their social connections, Russian regions lacking such facilities are seen as less attractive. This situation provokes an outflow of the most promising university candidates from the peripheral regions to the various centres of attraction. Thus, a relevant research question concerns the relationship between the quality of regional universities and the retention of young specialists, who may be expected to support the future development of industrial enterprises in the region. The assessment of interregional mobility carried out by the present study is based on an analysis of responses from applicant and graduate surveys supplemented with statistical data (Monitoring the Effectiveness of Russian Universities, Rosstat). In order to process this information, classification and data comparison methods were used. The results of the study showed that the Sverdlovsk and Tyumen oblasts are the primary centres of attraction for university entrance candidates from other Russian regions to the Urals, with the inflow of such applicants to these oblasts comprising on average 4.1 % and 13.2 %, respectively, of 18 year olds enrolling in these institutions during the 2015–2019 period. At the same time, the largest universities provide relevant training for the region's industrial base (up to 87 % of employed Ural Federal University graduates work in the Ural Region). The research results can be used to enhance the activities of universities and employment services in terms of developing tools for attracting and retaining proactive youth, improving the mechanisms for studying postgraduate migration in order to increase the region's attractiveness.

Keywords: interregional mobility, educational mobility, postgraduate migration, motivation for choosing a university, employment, regional educational markets, regional human capital

For citation: Koksharov, V.A., Agarkov, G.A. & Sushchenko, A.D. (2021). Universities as Centres of Attraction for Proactive Youth in the Ural Region. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(3), 828–841, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-8>.

Введение

Одной из ключевых задач системы высшего образования выступает обеспечение регионального рынка труда высококвалифицированными кадрами, способными самостоятельно создавать технологии будущего, внедрять их на современном производстве для развития инновационной экономики региона и городской среды, адаптировать при необходимости лучшие зарубежные практики.

Сложности выполнения этой задачи могут быть обусловлены рядом факторов, определяющих развитие университетов и их последующее влияние на регион в части подготовки кадров: во-первых, с введением в 2009 г. единого государственного экзамена усилился отток лучших российских абитуриентов с периферии в крупные центры, имеющие вузы с высоким качеством образования и успешным опытом трудоустройства выпускников, во-вторых, приоритеты государственной политики относительно роста экспорта высшего образования расширяют географию привлечения студенческой молодежи, повышается

вероятность притока на рынок труда иногородних выпускников, в-третьих, приток абитуриентов и успешное удержание молодых специалистов в регионе зависят от развитости городской среды.

Современный контекст развития университетов способствует, с одной стороны, формированию центров притяжения проактивной молодежи в крупных городах, с другой стороны, перераспределению человеческих ресурсов как между регионами, так и за пределами страны [1, с. 190]. Целью статьи является изучение межрегиональной мобильности абитуриентов и выпускников университетов для оценки потенциальной привлекательности региона для обучения, дальнейшего трудоустройства и жизни в нем. Объектом исследования являются абитуриенты и выпускники, предметом — особенности их социально-экономического поведения, образовательных и профессиональных траекторий на территории Уральского региона при выборе университета и места трудоустройства сразу после окончания вуза.

Обзор литературы

Стремительно растет количество научных исследований, посвященных измерению вклада университетов в социально-экономическое развитие [2, с. 229]. Безусловно, это является важным аспектом исследовательской повестки в высшем образовании. К долгосрочным эффектам относят те, которые связаны с формированием человеческого капитала, приращением современных знаний, они влияют на социальные изменения, имеют основополагающее значение для достижения стабильного, устойчивого роста, основанного на повышении производительности [3, с. 539]. Университеты выполняют двойную функцию: осуществляют передачу знаний и исследований, играют ключевую роль в социально-экономическом развитии регионов, в которых они расположены. Вузы обеспечивают поддержку культурной среды, репутации или имиджа региона.

Большинство университетов имеют национальный рынок студентов, но часто на государственном уровне игнорируется значение инвестиций в повышение качества высшего образования, формирование сильных вузов и их влияние на последующую миграцию выпускников, что имеет долгосрочные последствия для процветания региона [4, с. 1941]. В статье мы опираемся на теорию человеческого капитала Г. Беккера, обосновывающую эффективность вложений в человеческий капитал с целью развития экономики региона и позволяющую изучить социально-экономические мотивы поведения абитуриентов и выпускников вузов.

В краткосрочной перспективе университеты обладают способностью стимулировать перемещения населения, в том числе абитуриентов и выпускников [3, с. 539–540]. В частности, исследования высшего образования в Уральском регионе подтверждают связь между разрывом в уровне университетов, включая деградацию отдельных вузов, и негативными тенденциями — миграцией молодежи [5, с. 914], поэтому вузы (масштаб и качество их деятельности) выполняют также градосохраняющую функцию. Их деятельность оказывает положительное влияние на прирост доходов в регионе [6, с. 22].

Формальное увеличение числа студентов в регионе не всегда ведет к наращиванию человеческого капитала, но такой социально-экономический эффект может быть достигнут за счет стабильного притока высококвалифицированных выпускников, в особенности ин-

женерных специальностей [7]. Город предоставляет молодежи возможность реализации жизненных планов, происходит переход от потребления к производству, развитию городского пространства [8, с. 443].

Перемещение молодых людей на большие расстояния является ведущей составляющей демографических, социокультурных изменений в обществе. Академические представления о молодых людях как о высококомобильной возрастной группе подтверждают исследования региональных миграционных потоков в Англии и Уэльсе (2002–2008 гг.), которые фиксируют связь между юностью как этапом жизненного цикла и высоким уровнем мобильности абитуриентов, выпускников. Развитые регионы служат для 16–24-летних «профессиональными эскалаторами» [9, с. 102], где переезжающие получают больше образовательных возможностей и быстрый карьерный рост. В этом смысле крупные вузы, обеспечивающие качественное образование, имеющие сильные бренды, выступают важными для экономики региона центрами, притягивающими ино-региональных студентов своими ресурсами (возможностями трудоустройства, построения карьеры, успешной адаптации к социальной жизни, разнообразием культурной жизни). Взамен этих возможностей проактивная молодежь, вкладывая свои временные, профессиональные ресурсы после обучения в вузе, может способствовать приращению человеческого капитала региона.

В российском контексте на возраст 16–29 лет приходится почти 40 % всех учитываемых статистикой межрегиональных миграционных перемещений. Выраженный пик в возрасте 18 лет объясняется миграцией, связанной с получением образования [10, с. 51]. Результаты российских опросов 2018 г. показывают, что 60 % опрошенных мечтают о карьерном росте, это свидетельствует о высокой степени потенциальной послевузовской миграции. Переезд в другую страну после окончания вуза чаще всего входит в жизненные планы студентов IT-направлений [11, с. 128–131]. «Устойчивое воспроизводство семейных/родственных отношений определяет стремление большинства студентов воплотить образовательную траекторию в России» [12, с. 91]. Важно сделать акцент на рассмотрении внутрирегиональной мобильности, что позволит выявить привлекательность отдельных субъектов региона для проактивной молодежи и возможности их экономического развития в перспективе (на примере Уральского региона).

Миграция играет существенную роль в географическом распределении человеческого капитала. Как правило, мобильность принято считать положительным фактором развития территорий. Однако анализ регионов с исходящей миграцией выявляет и отрицательные стороны процесса. По данным Департамента госполитики в сфере высшего образования Минобрнауки РФ, большая часть проактивных выпускников школ уезжает в Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Тюмень. Больше половины бюджетных мест в магистратуре находятся в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, федеральных и научно-исследовательских университетах, вузах из Проекта 5–100 (это меньше 100 университетов из 689 в 2019 г.). Они являются центрами притяжения проактивной молодежи и драйверами развития регионов. Подготовленные студенты трудоустраиваются в крупных городах, не возвращаются домой¹. В современном обществе, когда экономика многих стран основывается на знаниях, человеческий капитал во многом определяет конкурентоспособность предприятий региона [13, с. 1095]. Это увеличивает риск замедления темпов развития промышленных предприятий, особенно в высокотехнологичных отраслях производства, где вопрос дефицита молодых кадров стоит остро с учетом скорости изменений в использовании современных технологий и техники.

Отметим, что привлекательность территории определяется через характеристики вуза и непосредственно региональные экономические, культурные параметры. Университетам как центрам притяжения проактивной молодежи необходимо реализовывать образовательные программы высокого качества, они более привлекательны для иногородних студентов, в т. ч. иностранных. Наблюдается и другая связь: между приемом «нерезидентов» и экономической средой, в которой функционирует университет [14, с. 269]. Например, опасение у экспертов по изучению проблем рынка Уральского региона вызывает «сокращение благосостояния населения: в Москве, Санкт-Петербурге и Тюмени темп роста доходов составлял порядка 10–11 % за 2017 г., в Свердловской области — 5 %» [15, с. 1]. Вслед за этим может снижаться и удовлетворенность населения качеством жизни, являющая-

ся ключевым показателем динамики человеческого капитала в долгосрочной перспективе [16, с. 1808]. Низкие показатели темпов роста доходов и низкая удовлетворенность качеством жизни могут оказать негативные эффекты на входящие и исходящие потоки межрегиональной мобильности: проактивные абитуриенты и выпускники будут делать выбор в пользу регионов с отлаженно работающими социальными лифтами, где высоки шансы получения качественного образования, высоких доходов и построения стартовых карьерных траекторий.

Во-первых, широко исследуются реальные или ожидаемые особенности притока абитуриентов. В России интерес повышения привлекательности отдельных территорий для абитуриентов обусловлен, в первую очередь, последствиями реформы приема в вузы на национальном уровне (введения Единого государственного экзамена в 2009 г.), что привело к «трехкратному увеличению степени образовательной мобильности выпускников средних школ из небольших городов и поселков для поступления их в вуз. Реформа также сопровождалась повышением ожиданий студентов от поступления в университет» [17, с. 56], снижением транзакционных издержек при поступлении.

Российские регионы по-прежнему сильно различаются по уровню социально-экономического развития, а региональные рынки высшего образования — по уровню конкуренции между университетами [18, с. 1331]. Вероятность того, что студент переедет в вуз, положительно зависит от статуса и качества образования в университете [19, с. 209].

Характеристики качества вуза не исчерпываются количественными показателями (критериями эффективности): образовательная, научно-исследовательская, международная, финансово-экономическая деятельность, заработная плата ППС, которые отражены в Мониторинге эффективности вузов РФ. Тем не менее мы разделяем мнение, что «факт снижения этих показателей весьма значим для объективной оценки деятельности университетов» [20, с. 16–18]. Расширение представлений о качественных характеристиках вуза в целевых аудиториях возможно за счет мониторинговых исследований институциональной среды университетов, в т. ч. опросов абитуриентов, выпускников.

По результатам наших исследований 2014 г., абитуриенты Уральского региона воспринимают вуз, в котором реализуется высокое каче-

¹ Трехединая задача. Университеты-участники проекта должны стать драйверами развития регионов. URL: <https://rg.ru/2017/12/11/vuzy-uchastniki-proekta-dolzhnystat-drajverami-razvitiia-regionov.html> (дата обращения: 22.02.2021).

ство подготовки специалистов, через такие его репутационные характеристики, как получение в процессе обучения практических навыков, фундаментальных знаний, быстрого трудоустройства и построения карьерной траектории. Мнения выпускников схожи с мнениями абитуриентов, но они осознают, что для успешной карьеры нужен и опыт работы, что требует времени. Важно регулярно отслеживать изменения представлений абитуриентов и выпускников о «вузе с высоким качеством» подготовки специалистов.

Качество вуза неразрывно связано с феноменом растущего разрыва между ведущими университетами и университетами, которые не смогли вырваться в лидеры. Среди факторов, существенно влияющих на высшее образование, эксперты отмечают [20, с. 16–18] усиление мобильности студентов наряду с другими: отставанием уровня заработной платы профессорско-преподавательского состава от уровня оплаты труда специалистов аналогичной квалификации в коммерческом секторе, резким ростом спроса на высшее образование, формированием сектора негосударственного высшего образования, резким ростом масштабов высшего образования по специальностям с недостаточным качеством и количеством преподавателей и др. Сегодня в стране сформировались «регионы-магниты», притягивающие лучших выпускников школ со всей страны, и «регионы-аутсайдеры», в которых наблюдается отток «отличников» [20, с. 18].

Во-вторых, для измерения привлекательности территорий, оценки человеческого капитала и результативности системы высшего образования в качестве основного как в зарубежной¹, так и в российской практике [16, с. 1811] используют показатель трудоустройства выпускников вузов. Тем не менее только этого показателя недостаточно, чтобы понять внутренние причины межрегиональной мобильности. Исследователи обращают внимание на важность изучения оптимальности выбора профессиональных и карьерных траекторий и мер их несоответствия [21, с. 481]. Успешность перехода от учебы к трудовой жизни также тесно связана с карьерным успехом, неоптимальное стартовое местоположение с точки зрения доступа к работе отрица-

тельно влияет на карьеру и мобильность [22, с. 607].

На наш взгляд, ключевым индикатором оптимальности выбора траекторий, а также вклада вузов в социально-экономическое развитие региона является измерение стартовых заработных плат российских выпускников вузов. Более мобильные выпускники получают премию к заработной плате. Преимущество в доходах проявляется за счет расширения горизонтов поиска работы [23, с. 90].

Важным фактором, определяющим склонность к послевузовской миграции среди выпускников, остается личный опыт предшествующей образовательной мобильности, образовательный опыт в вузе и региональные характеристики [24, с. 1346]. К неожиданным выводам пришли ученые, изучавшие поведение выпускников в Сеуле: чем выше качество образования в университете, тем выше вероятность того, что выпускники покинут регион после его окончания [19, с. 209] в силу их уверенности в знаниях, компетенциях, сформированных социальных навыках, позволяющих быстро адаптироваться к неопределенности.

Подчеркивается необходимость оценки уровня образования и гендерных аспектов при анализе миграции высококвалифицированных специалистов [25, с. 128].

В заключение отметим, что необходим синтез исследовательских данных: как аналитика на основе статистики, так и данные опросов, чтобы получить более полную картину факторов, определяющих причины межрегиональной мобильности молодежи. Сначала опишем исходные данные деятельности университетов как центров притяжения проактивной молодежи, затем выявим специфику ее притока и оттока из Уральского региона, а также мотивации абитуриентов и выпускников при выборе университета и места трудоустройства.

Методы исследования и используемые данные

Традиционно оценка роли университетов в региональном развитии была неразрывно связана со следующими показателями, собираемыми в рамках мониторинга эффективности вузов РФ, мониторинга качества приема в вузы и мониторинга трудоустройства выпускников Минобрнауки РФ (табл.).

Большинство студентов Уральского региона обучается в Свердловской и Челябинской областях, в них сконцентрировано 73 % региональных вузов. Свердловская область является

¹ Constructing an indicator system or scorecard for higher education: a practical guide. UNESCO Open Access Repository. 2011. URL: <http://www.iiep.unesco.org/en/publication/constructing-indicator-system-or-scorecard-higher-education-practical-guide> (date of access: 10.03.2021).

Таблица

Исходные данные университетов как центров притяжения проактивной молодежи

Table

Source data on universities as centres of attraction for proactive youth

Субъект Уральского региона	Количество вузов [*]					Численность очных студентов, чел. [*]	Численность очных первокурсников, чел. ^{**}	Численность иностранных студентов, чел. [*]	Количество оставшихся в регионе трудоустроенных выпускников, Чел. ^{***}	Отношение числа уехавших из региона выпускников к числу оставшихся ^{***}
	Федеральные, ед.	Национальные исследовательские, ед.	Опорные, ед.	Прочие, ед.	Всего вузов, ед.					
Свердловская область	1	—	—	20	21	63189	14475	5413	19797	0,23
Челябинская область	—	1	1	12	14	43430	6703	5439	15458	0,26
Тюменская область	—	—	1	4	5	27732	6570	3436	10648	0,18
Ханты-Мансийский автономный округ	—	—	—	5	5	12787	2139	371	2084	0,19
Курганская область	—	—	—	3	3	5551	1363	632	3309	0,15
Ямало-Ненецкий автономный округ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	1	1	2	44	48	152689	31250	15291	51296	0,22

* Данные мониторинга эффективности вузов 2019 г. (данные за 2018 г. без филиалов).

** Данные мониторинга качества приема в вузы за 2018 год, НИУ ВШЭ.

*** Данные мониторинга трудоустройства выпускников 2015 г., трудоустроенных в 2016 г. (без филиалов).

крупнейшим донором молодых специалистов для рынка труда Уральского региона (около 20 тыс. специалистов ежегодно), что свидетельствует о развитой системе высшего образования (в первую очередь, за счет системообразующей в регионе деятельности Уральского федерального университета).

Ключевые ограничения официальных мониторингов деятельности вузов: (1) не оценивается доля инорегиональных абитуриентов, поступающих на бакалавриат, (2) не публикуется статистическая информация о фактическом количестве выпускников вузов в рамках мониторинга эффективности вузов РФ, (3) не обновляются данные о трудоустройстве выпускников с 2016 г., поэтому моделирование межрегиональной мобильности базируется на данных 2013–2015 гг. [26, с. 99]. В открытых статистических сборниках не публикуется количество выпускников школ, поступивших в вузы, в разрезе субъектов РФ. В связи с этим мы считаем важным и своевременным проведение исследований, нацеленных на измерение институциональной среды вуза в форме опросов, которые позволят выявить специфику мобильности среди абитуриентов и выпускников и снизить дефицит актуальной информации о том, каковы экономические мотивации целевых аудиторий и особенности их об-

разовательной мобильности, послевузовской миграции.

В основе методологии исследования межрегиональной мобильности абитуриентов и выпускников лежит рассмотрение двух ключевых аспектов:

1. Для анализа образовательной мобильности абитуриентов исходные данные об университетах могут быть обогащены данными опросов (авторы используют результаты опроса абитуриентов бакалавриата, магистратуры, подавших заявления в Уральский федеральный университет в 2020 г., выборка составляет 3087 абитуриентов, отклик — 10 % от генеральной совокупности).

2. Описание некоторых закономерностей послевузовской миграции в настоящее время возможно на основе данных опросов выпускников, проведенных УрФУ в 2017–2019 гг. (выборка составляет 3872 опрошенных через полгода после окончания вуза, отклик — 35 % от генеральной совокупности).

Сбор данных о мобильности абитуриентов и выпускников осуществлен методом опроса в технике онлайн-анкетирования (данные получены с помощью индивидуальных ссылок на анкету, что повысило валидность данных). Анализ данных о межрегиональной мобильности произведен с помощью метода их клас-

сификации и разделен на две части: образовательная мобильность абитуриентов с целью получения высшего образования и послевузовская миграция выпускников с целью более успешного трудоустройства. У абитуриентов вузов существует 2 основных образовательных траектории: остаться учиться по месту окончания школы, переехать в другой регион, а у выпускников вузов — 4 профессиональные траектории: остаться по месту обучения в вузе, переехать в родной регион, переехать в пределах федерального округа, уехать в другой регион.

Для формирования общего представления о мобильности абитуриентов и привлекательности для них тех или иных территорий Уральского региона методом сопоставления данных проанализированы данные в динамике за 5 лет (2015–2019 гг.). Основной целью такого анализа было показать существующие различия в масштабах привлечения абитуриентов в конкретную область УрФО, объединив данные разных статистических источников (Росстат, Мониторинг эффективности вузов РФ, Мониторинг качества приема в вузы).

Научная значимость результатов состоит в расширении представлений об образовательной мобильности за счет анализа значимых показателей привлекательности территорий в динамике за 5 лет (за 2015–2019 гг.) и изучения моделей поведения абитуриентов на основе данных опросов, проведенных авторами.

С практической точки зрения планируется следующее.

1. Измерить коэффициент оттока / притока абитуриентов, исходя из разницы между долей когорты 18-летних в субъекте и долей первокурсников в субъекте с учетом средних значений охвата молодежи высшим образованием в России.

Опишем специфику образовательной мобильности абитуриентов вузов на основе оценки показателя оттока/притока российских абитуриентов.

$$K_{(outflow;influx)} = \frac{(IP_{region} - IS_{region}) S_{total}}{IP_{region} P_{total}}. \quad (1)$$

где $K_{(outflow;influx)}$ обозначает коэффициент оттока абитуриентов из конкретного региона в другие регионы (при положительных значениях коэффициента) либо притока абитуриентов в конкретный регион из других регионов (при отрицательных значениях коэффициента) и отражает привлекательность территории для потенциальных абитуриентов субъектов РФ, %;

IP_{region} — доля населения в субъекте РФ по когорте 18-летних в текущем периоде, %; IS_{region} — доля первокурсников очной формы, поступивших на бакалавриат, специалитет в конкретный регион в текущем периоде, %; S_{total} — общая численность первокурсников очной формы, поступивших на бакалавриат, специалитет в российских регионах в текущем периоде, чел.; P_{total} — общая численность населения в субъектах РФ по когорте 18-летних в текущем периоде, чел.; $\frac{S_{total}}{P_{total}}$ — доля когорты 18-летних, получающих высшее образование, %.

Коэффициент оттока / притока российских абитуриентов в конкретный регион показывает привлекательность территорий для получения высшего образования в вузах и помогает выявить регионы — доноры абитуриентов, где происходит отток молодежи в другие российские регионы, и регионы-реципиенты, являющиеся центрами притяжения проактивной молодежи. Чем ниже показатель, тем выше привлекательность территории. Мы исходим из того, что приток инорегиональных абитуриентов положительно связан с перспективами развития экономики региона.

2. Дополнить статистику информацией о средних заработных платах в регионе, являющейся индикатором развитой экономики региона.

3. Выявить экономические мотивации для иногородних абитуриентов на основе опросов абитуриентов, подавших заявления в университет.

Также оценивается вклад вуза в обеспечение регионального рынка труда молодыми кадрами. Практическое применение заключается в понимании процесса послевузовской мобильности, исходя из базовых параметров профессиональных траекторий (региона трудоустройства и проживания до поступления в вуз, уровня заработных плат) на основе опросов выпускников 2017–2019 гг. крупнейшего вуза Уральского региона по численности выпускников. Подход поможет вузам целенаправленно привлекать абитуриентов, ориентированных остаться после вуза в регионе и инвестировать человеческие ресурсы в его развитие.

Полученные результаты

Для того, чтобы более полно охарактеризовать образовательную мобильность в Уральском регионе, рассмотрим ключевые статистические показатели, свидетельствующие об образовательной мобильности абитуриентов вузов в динамике за последние 5 лет (2015–2019 гг.)

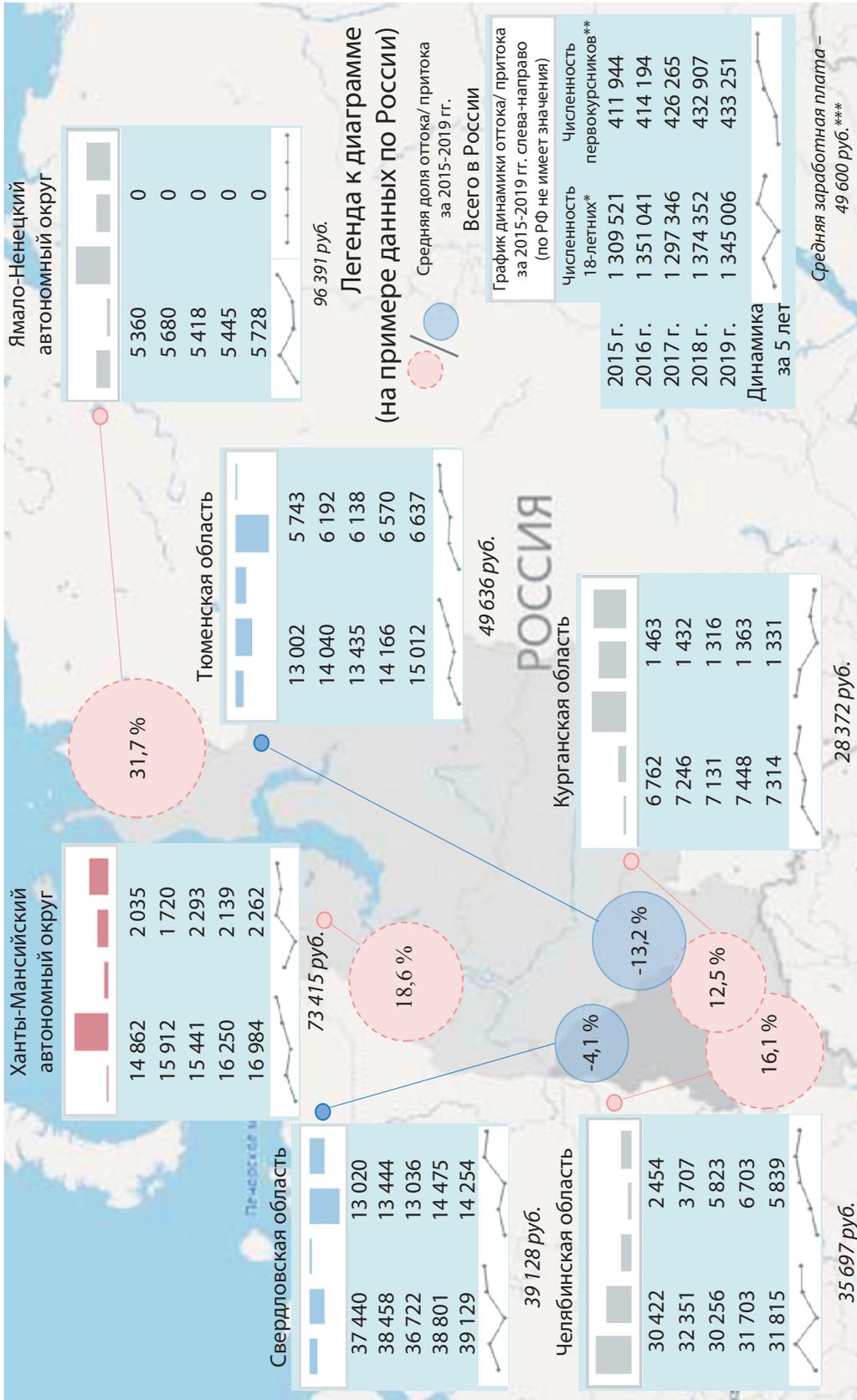

Рис. 1. Ключевые статистические показатели, свидетельствующие о мобильности абитуриентов вузов и привлекательности для них тех или иных территорий Уральского региона

Данные подготовлены авторами на основе баз данных: * Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 01 января 2016–2020. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 06.02.2021); ** Данные Мониторинга качества приема в вузы за 2015–2019 гг., НИУ ВШЭ. URL: <https://ege.hse.ru/> (дата обращения: 07.02.2021); *** Средняя зарплата по регионам РФ на 14.09.2020. URL: <https://www.26-2.ru/art/355010-srednyaya-zarplata-po-regionam-2020> (дата обращения: 06.02.2021); **** Для расчета оттока / притока абитуриентов использовано среднее значение доли когорты 18-летних, получающих высшее образование в текущем периоде.

Fig. 1. Main statistical indicators showing the mobility of university applicants and the attractiveness of certain territories of the Ural region

и привлекательности для них тех или иных территорий Уральского региона (рис. 1).

Представленные данные подтверждают, что Свердловская область является крупнейшим центром притяжения проактивной молодежи в Уральском регионе и ключевым реципиентом абитуриентов из других регионов по абсолютным параметрам. Это свидетельствует о том, что усиление притока молодежи в регион с первоначальной целью — получение высшего образования — способствует развитию экономики региона в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Сразу после поступления в вуз иногородние студенты осуществляют инвестиции в развитие региона в виде затрат на социальную жизнь, аренду жилья в случае обучающихся на платной основе, на удовлетворение потребностей в развлечениях. Но существует и отложенный эффект — в первую очередь, это обогащение рынка труда квалифицированными молодыми специалистами после окончания вуза при наличии инструментов удержания молодых кадров.

Показатели Свердловской области отражают некий баланс между развитой системой высшего образования и возможностями рынка труда обеспечить трудоустройство для молодых специалистов, без потерь в заработной плате на старте карьеры (с учетом средних заработных плат в регионе).

Ко второму по уровню межрегиональной мобильности центру притяжения в регионе относится Тюменская область. Она, с одной стороны, уступает Свердловской области по абсолютным параметрам: количество вузов (меньше в 4,2 раза), общая численность очных студентов (в 2,3 раза), приток иностранных студентов (в 1,6 раз), численность первокурсников без учета иностранных студентов (в 2,1 раза в среднем за 2015–2019 гг.) и когорты 18-летних (в 2,7 раза в среднем за 2015–2019 гг.). С другой стороны, область выступает привлекательной территорией для инорегиональных абитуриентов (доля притока в среднем за 2015–2019 гг. — 13,2 %). Показатели межрегиональной (и межстрановой, находящейся за пределами анализа) образовательной мобильности оценивают вузы как региональные центры притяжения в условиях конкуренции за проактивную молодежь и показывают, насколько территории привлекательны для получения современного образовательного опыта, развития профессиональных траекторий, отчасти безопасности, разнообразия социальной жизни в восприятии абитуриентов. Схожие исследования показывают, что сильная положи-

тельная связь образовательной популярности регионов для абитуриентов наблюдается с такими параметрами, как вузовский рейтинг региона, число студентов на 10 тыс. населения, индекс развития человеческого потенциала, уровень культуры, численность населения в субъекте, отрицательная связь — с уровнем преступности [27, с. 82].

Несмотря на то, что Челябинская область занимает вторую позицию в регионе по количеству вузов, численности студентов, она является регионом — донором абитуриентов (по нашим расчетам отток абитуриентов в другие регионы из области составляет порядка 16 %). Ее фокус — обучение в вузах абитуриентов региональных школ. По данным наших опросов, 48 % абитуриентов ожидают роста заработных плат за счет выбора «правильного» направления подготовки в вузе. Высок спрос на СПО (доля когорты 18-летних с высшим образованием ниже средней по российским регионам).

ХМАО и ЯНАО также оцениваются как регионы-доноры по причине отсутствия крупных вузов на территории регионов и финансовых ресурсов у родителей. Результаты исследования показали, что для районов крайнего севера крайне важны при выборе вуза его престиж (30 %), активная студенческая жизнь (32 %) в силу дефицита развлечений и культурной жизни в городской среде по месту проживания. Ценностные ориентации в значительной степени поступающих рациональны (43 % ожидают карьерного роста, 16 % стремятся освоить современные компетенции в ходе международных стажировок).

Далее рассмотрим, каковы особенности послевузовской миграции выпускников на данных проведенных авторами опросов.

Во-первых, до 87 % из числа трудоустроенных выпускников бакалавриата, магистратуры крупнейшего по численности студентов вуза УрФО (Уральского федерального университета) остаются в Уральском регионе.

Во-вторых, углубленный анализ профессиональных траекторий выпускников показывает, что в среднем 92 % выпускников, поступавших в вуз из Курганской, Свердловской, Тюменской областей и ХМАО, остаются в Уральском регионе. Существенно выше доля оттока после окончания вуза среди молодых специалистов, для которых «домашние» регионы — Челябинская область и ЯНАО (рис. 2).

В-третьих, внутрирегиональная послевузовская миграция — в пользу Свердловской области. Спрос на региональном рынке труда включает специалистов уровня бакалавриата

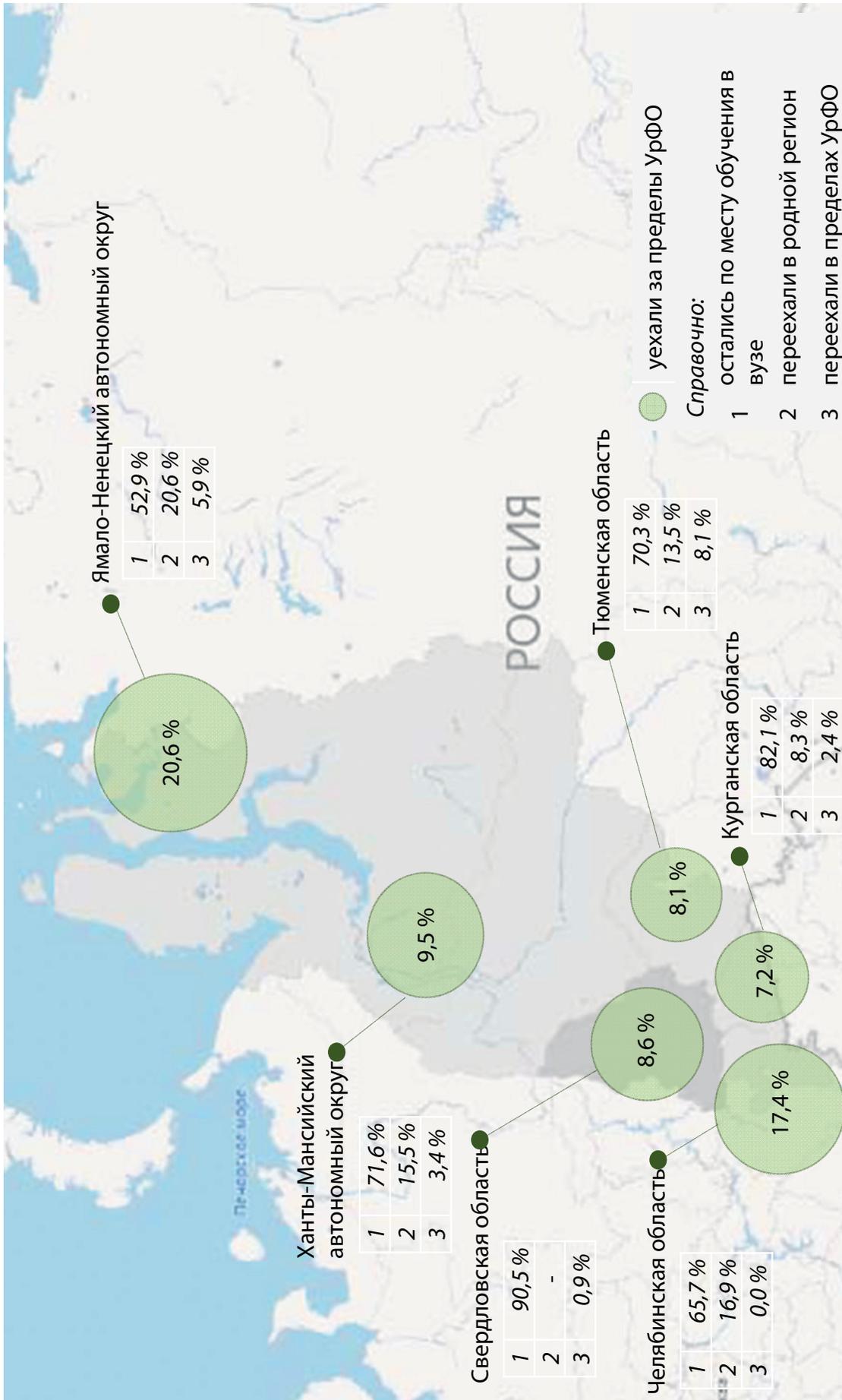

Рис. 2. Послевузовская миграция выпускников вуза и специфику их трудоустройства в Уральском регионе

Данные опроса выпускников УрФУ 2017–2019 гг. выпуска (выборка = 3872 чел.), проведенного Научно-исследовательской лабораторией по проблемам университетского развития УрФУ (авторами статьи)

Fig. 2. Migration of university graduates and the specificity of their employment in the Ural region

и магистров, получающих на старте карьеры более выгодные условия трудоустройства (премия к заработной плате — 14 % в 2019 г.). Вуз в данном случае делает существенный вклад в социально-экономическое развитие региона в части удовлетворения потребностей регионального труда в дефиците кадров. Статус ведущего российского вуза в области и единственного федерального вуза в Уральском регионе повышает привлекательность территории в восприятии молодых специалистов. Университет осуществляет подготовку кадров по широкому спектру отраслей производства и выступает в ряде случаев связующим звеном между выпускниками и их потенциальными работодателями посредством реализации проектного обучения, проведения производственных практик (до 79 % выпускников, траектория которых включала в университете последовательное получение бакалаврского и магистерского образования, были трудоустроены на рынке труда на момент окончания университета).

В ходе исследований выпускников выявлено, что в контексте послевузовской миграции успешны профессиональные траектории тех молодых специалистов, которые: 1) остались в регионе по месту обучения (их заработная плата через полгода после окончания вуза составляет в среднем от 32900 руб. по измерениям 2017 г. до 40600 руб. в 2019 г., что выше средних значений по Свердловской области), 2) переехали в пределах УрФО (эта группа выпускников получила премию 8 %), 3) уехали в другой регион (их премия к заработной плате — 21 %). Траекторию выпускников, вернувшихся в «домашний» регион после вуза, можно охарактеризовать как «упущенные выгоды», они теряют 5 % от заработной платы, в сравнении с оставшимися по месту обучения в вузе. На их выбор действует совокупность факторов, в т. ч. неуверенность, экономические трудности, отсутствие собственного жилья в чужом регионе (после возвращения в родной регион 30 % живут с родителями).

Заключение

В контексте усиления конкуренции российских вузов за таланты важен поиск инструментов, обеспечивающих баланс между удержанием в регионе проактивных абитуриентов, привлечением иногородних выпускников школ, вузов и выполнением третьей миссии — вклада в подготовку проактивных молодых специалистов для регионального рынка труда, снижения рисков оттока из ре-

гиона по окончании вуза кадров, обладающих современными навыками реализации производственных задач для развития инновационной экономики.

Результаты исследования показывают степень привлекательности территорий Уральского региона для молодежи в контексте мобильности абитуриентов и выпускников вузов.

Свердловская и Тюменская области являются крупнейшими среди субъектов Уральского федерального округа регионами-реципиентами (уровень притока абитуриентов из других регионов составил в среднем 4,1 % и 13,2 % за 2015–2019 гг. соответственно), что с учетом уровня заработных плат и качества жизни в этих территориях характеризует вузы как центры притяжения проактивной молодежи, будущих трудовых ресурсов с высоким качеством подготовки в ведущих российских вузах.

Уровень послевузовской миграции относительно невысок. Структура послевузовской миграции (с учетом имеющих российское гражданство) включает в среднем 14 % уехавших в другой регион, 3 % вернувшихся в «домашний» регион, 1 % переехавших внутри Уральского региона, большая доля принадлежит тем, кто остался работать по месту обучения в вузе (82 %). Наряду с позитивным влиянием на социально-экономическое развитие регионов, выражающемся в концентрации проактивной молодежи в крупных городах, в которых присутствуют университеты, обеспечивающие качественное образование, выражающееся в создании центров, в которых возможен ускоренный экономический рост, развитие высокотехнологичных отраслей и создаются возможности для социальных лифтов, есть и негативное воздействие на экономику. Оно состоит в замедлении и без того достаточно низкой в России внутренней трудовой мобильности и способствует ускоренному оттоку молодежи из моногородов, в которых расположены промышленные предприятия. Такая ситуация может стать серьезным риском для развития промышленных предприятий в Свердловской и Челябинской области.

Экономические мотивации выбора абитуриентами вуза, готовыми остаться в Свердловской области, можно считать оправданными, поскольку стартовые заработные платы выпускников выше, чем в среднем в области (особенно у магистров).

Подход к анализу межрегиональной мобильности возможно тиражировать для оценки ситуации в других вузах и регионах. Необходимо

актуализировать на уровне министерств инструменты сбора информации о стартовых траекториях выпускников вузов по аналогии мониторинга трудоустройства выпускников / масштабирования исследования в форме национального опроса выпускников, как это реализуется в Китае¹, Австралии² (в виде ежегодного опроса выпускников всех вузов с целью измерения вклада вуза в профессиональную успешность выпускников, их возможностей трудоустройства сразу после окончания вуза в течение 4–6 месяцев после его окончания, отклик по исследованию — порядка 60 % от генераль-

ной совокупности). Такой подход позволит сравнивать не только качественные характеристики вузов, но и оценивать привлекательность регионов для проактивной молодежи.

Перспективой исследования является изучение межстрановой образовательной мобильности и послевузовской миграции студентов. Пока города Уральского региона не входят в рейтинг лучших студенческих городов мира «QS Best Student Cities»³. В фокусе глобализации высшего образования и приоритетов увеличения экспорта высшего образования такая цель способствует новому витку в развитии экономики региона, притоку трудовых ресурсов, повышению привлекательности территории в восприятии проактивной молодежи.

¹ Graduates with higher degrees get job boost. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadailyasia.com/article/136455> (date of access: 01.02.2021).

² Australian Graduate Survey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.graduatecareers.com.au/files/research/start/agsoverview/> (date of access: 01.02.2021).

³ The QS Best Student Cities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities> (date of access: 11.02.2021).

Список источников

1. Кашицкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России. Комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. Т. 13, вып. 3. С. 169–203. doi: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203.
2. Brekke T. What Do We Know about the University Contribution to Regional Economic Development? A Conceptual Framework // International Regional Science Review. 2021. Vol. 44, iss. 2. P. 229–261. doi: 10.1177/0160017620909538.
3. Pastor J., Pérez F., De Guevara J. Measuring the local economic impact of universities: An approach that considers uncertainty // Higher Education. 2013. Vol. 65, iss. 5. P. 539–564. doi: 10.1007/s10734-012-9562-z.
4. Reháč S., Eriksson R. Migration of university graduates and structural aspects of regional higher education // European Planning Studies. 2020. Vol. 28, iss. 10. P. 1941–1959. doi: 10.1080/09654313.2019.1700483.
5. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Высшее образование как фактор сохранения городов в Уральском макрорегионе // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 3. С. 914–926. doi: 10.17059/2018-3-16.
6. Goldstein H., Drucker J. The Economic Development Impacts of Universities on Regions: Do Size and Distance Matter? // Economic Development Quarterly. 2006. Vol. 20, iss. 1. P. 22–43. doi: 10.1177/0891242405283387.
7. Hill K. University Research and Local Economic Development. Arizona State University, W. P. Carey School of Business. 2017. URL: <https://www.asu.edu/president/p3/Reports/univResearch.pdf> (date of access: 03.03.2021).
8. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город. Повседневные практики молодежи и партиципация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2020. Т. 3, вып. 157. С. 443–462. doi: 10.14515/monitoring.2020.3.1597.
9. Smith D. P., Sage J. The Regional Migration of Young Adults in England and Wales (2002–2008): A “Conveyor-Belt” of Population Redistribution? // Children's Geographies. 2014. Vol. 12, iss. 1. P. 102–117. doi: 10.1080/14733285.2013.850850.
10. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Межрегиональная миграция в России. Возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, вып. 4. С. 47–65.
11. Меренков А. В., Сандлер Д. Г., Шаврин В. С. Особенности изменений ориентаций выпускников бакалавриата на трудоустройство // Образование и наука. 2019. Т. 21, вып. 10. С. 116–142. doi: 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142.
12. Антонова Н. Л. Потенциальная образовательная мобильность студентов-гуманитариев. Новые вызовы в условиях интернационализации образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 91–96. doi: 10.14529/ssh200313. (Социально-гуманитарные науки).
13. Галенко В. П., Плис К. С. Мобильность человеческого капитала как фактор повышения устойчивости экономического развития предприятия и страны // Креативная экономика. 2018. Т. 12, вып. 8. С. 1089–1096. doi: 10.18334/ce.12.8.39274.
14. Baryla E., Dotterweich D. Student Migration: Do Significant Factors Vary by Region? // Education Economics. 2001. Vol., iss. 3. P. 269–280. doi: 10.1080/09645290110086135.
15. Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Аналитические подходы и методы оценки экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 1–12. doi: 10.17059/2019-1-1.
16. Vorontsova I. P., Semenova A. R., Vitkovskaya L. K., Drobyshev I. A. Evaluation of human capital in the macroregion (on the example of the Yenisey) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. Vol. 13, iss. 11. P. 1808–1818. doi: 10.17516/1997-1370-0686.

17. Francesconi M., Slonimczyk F., Yurko A. Democratizing access to higher education in Russia: The consequences of the unified state exam reform // *European Economic Review*. 2019. Vol. 117, iss. C. P. 56–82. doi: 10.1016/j.euroecorev.2019.04.007.
18. Prakhov I., Bocharova M. Socio-economic predictors of student mobility in Russia // *Journal of Further and Higher Education*. 2019. Vol. 43, iss. 10. P. 1331–1347. doi: 10.1080/0309877X.2018.1483014.
19. Ma K., Kang E., Kwon O. Migration behavior of students and graduates under prevailing regional dualism: The case of South Korea // *The Annals of Regional Science*. 2016. Vol. 58, iss. 1. P. 209–233. doi: 10.1007/s00168-016-0799-9.
20. Лисюткин М. А., Фруммин И. Д. Как деградируют университеты? К постановке проблемы // *Университетское управление. Практика и анализ*. 2014. № 4–5. С. 12–20.
21. Studer M., Ritschard G. What matters in differences between life trajectories: a comparative review of sequence dissimilarity measures // *Journal of the Royal Statistical Society Series A*. Royal Statistical Society. 2016. Vol. 179, iss. 2. P. 481–511.
22. Middeldorp M. M., Edzes A. A., van Dijk J. Job access and the labor market entry and spatial mobility trajectories of higher education graduates in the Netherlands // *Proceedings of the International Conference on Sequence Analysis and Related Methods*, Lausanne, June 8–10. 2016. P. 607–630.
23. Kidd M. P., O'Leary N., Sloane P. The impact of mobility on early career earnings: A quantile regression approach for UK graduates // *Economic Modelling*. 2017. Vol. 62. P. 90–102. doi: 10.1016/j.econmod.2017.01.011.
24. Haussen T., Uebelmesser S. Job changes and interregional migration of graduates // *Regional Studies*. 2018. Vol. 52, iss. 10. P. 1346–1359. doi: 10.1080/00343404.2017.1381335.
25. Faggian A., Rajbhandari I., Dotzel K. The interregional migration of human capital and its regional consequences: A review // *Regional Studies*. 2017. Vol. 51, iss. 1. P. 128–143. doi: 10.1080/00343404.2016.1263388.
26. Москвина В. А. Моделирование межрегиональной мобильности выпускников вузов в России // *Прикладная эконометрика*. 2019. Т. 4, вып. 56. С. 99–122. doi: 10.24411/1993-7601-2019-10019.
27. Питухин Е. А., Семенов А. А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // *Университетское управление. Практика и анализ*. 2011. № 3. С. 82–89.

References

1. Kashnitsky, I., Mkrtychyan N. & Leshukov O. (2016). Interregional Youth Migration in Russia: A Comprehensive Analysis of Demographic Statistics. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies. Moscow]*, 13(3), 169–203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203. (In Russ.)
2. Brekke, T. (2021). What Do We Know about the University Contribution to Regional Economic Development? A Conceptual Framework. *International Regional Science Review*, 44(2), 229–261. DOI: 10.1177/0160017620909538.
3. Pastor, J. M., Pérez, F. & Fernández de Guevara, J. (2012). Measuring the local economic impact of universities: an approach that considers uncertainty. *Higher Education*, 65(5), 539–564. DOI: 10.1007/s10734-012-9562-z.
4. Reháč, Š. & Eriksson, R. (2019). Migration of university graduates and structural aspects of regional higher education. *European Planning Studies*, 28(10), 1941–1959. DOI: 10.1080/09654313.2019.1700483.
5. Zborovsky, G. E. & Ambarova, P. A. (2018). Higher Education as a Factor of the Cities' Preservation in the Ural Macro-Region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 914–926. DOI: 10.17059/2018-3-16. (In Russ.)
6. Goldstein, H. & Drucker, J. (2006). The Economic Development Impacts of Universities on Regions: Do Size and Distance Matter? *Economic Development Quarterly*, 20(1), 22–43. DOI: 10.1177/0891242405283387.
7. Hill, K. (2017). *University Research and Local Economic Development*. Arizona State University, W. P. Carey School of Business. Retrieved from: <https://www.asu.edu/president/p3/Reports/univResearch.pdf> (Date of access: 03.03.2021).
8. Antonova, N. L., Abramova, S. B. & Polyakova, V. V. (2020). The Right to the City: Daily Practices of Youth and Participation in the Production of Urban Space. Monitoring obshchestvennogo mneniya. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]*, 3(157), 443–462. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1597. (In Russ.)
9. Smith, D. P. & Sage, J. (2014). The regional migration of young adults in England and Wales (2002–2008): a “conveyor-belt” of population redistribution? *Children's Geographies*, 12(1), 102–117. DOI: 10.1080/14733285.2013.850850.
10. Karachurina, L. B. & Mkrtychyan, N. V. (2016). Interregional migration in Russia: Age characteristics. *Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]*, 3(4), 47–65. (In Russ.)
11. Merenkov, A. V., Sandler, D. G. & Shavrin, V. S. (2019). The features of changes in orientations to employment among bachelor's graduates. *Obrazovanie i nauka [The Education and Science Journal]*, 21(10), 116–142. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142. (In Russ.)
12. Antonova, N. L. (2020). Potential educational mobility of liberal arts students: New challenges under the conditions of internalization of education. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities]*, 20(3), 91–96. DOI: 10.14529/ssh200313. (In Russ.)
13. Galenko, V. P. & Plis, K. S. (2018). Mobility of human capital as a factor of increase of stability of economic development of the enterprise and the country. *Kreativnaya ekonomika [Journal of Creative Economy]*, 12(8), 1089–1096. DOI: 10.18334/ce.12.8.39274. (In Russ.)
14. Barylá, E. A. & Dotterweich, D. (2001). Student Migration: Do Significant Factors Vary by Region? *Education Economics*, 9(3), 269–280. DOI: 10.1080/09645290110086135.

15. Tsvetkov, V. A., Dudin, M. N. & Lyasnikov, N. V. (2019). Analytical Approaches to Estimate Economic Security of the Region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 15(1), 1–12. (In Russ.)
16. Vorontsova, I. P., Semenova, A. R., Vitkovskaya, L. K. & Drobyshev, I. A. (2020). Evaluation of human capital in the macroregion (on the example of the Yenisey). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 13(11), 1808–1818. DOI: 10.17516/1997–1370–0686.
17. Francesconi, M., Slonimczyk, F. & Yurko, A. (2019). Democratizing access to higher education in Russia: The consequences of the unified state exam reform. *European Economic Review*, 117, 56–82. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2019.04.007.
18. Prakhov, I. & Bocharova, M. (2018). Socio-economic predictors of student mobility in Russia. *Journal of Further and Higher Education*, 43(10), 1331–1347. DOI: 10.1080/0309877X.2018.1483014.
19. Ma, K.-R., Kang, E.-T. & Kwon, O.-K. (2016). Migration behavior of students and graduates under prevailing regional dualism: the case of South Korea. *The Annals of Regional Science*, 58(1), 209–233. DOI: 10.1007/s00168–016–0799–9.
20. Lisyutkin, M. A. & Froumin, I. D. (2014). How universities degrade? Towards the problem statement. *Universitetskoe upravlenie. Praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 4–5, 12–20. (In Russ.)
21. Studer, M. & Ritschard, G. (2016). What matters in differences between life trajectories: a comparative review of sequence dissimilarity measures. *Journal of the Royal Statistical Society Series A, Royal Statistical Society*, 179(2), 481–511.
22. Middeldorp, M. M., Edzes, A. A. & van Dijk, J. (2016). Job access and the labor market entry and spatial mobility trajectories of higher education graduates in the Netherlands. In: *Proceedings of the International Conference on Sequence Analysis and Related Methods, June 8–10* (pp. 607–630). Lausanne.
23. Kidd, M. P., O'Leary, N. & Sloane, P. (2017). The impact of mobility on early career earnings: A quantile regression approach for UK graduates. *Economic Modelling*, 62, 90–102. DOI: 10.1016/j.econmod.2017.01.011.
24. Haussen, T. & Uebelmesser, S. (2017). Job changes and interregional migration of graduates. *Regional Studies*, 52(10), 1346–1359. DOI: 10.1080/00343404.2017.1381335.
25. Faggian, A., Rajbhandari, I. & Dotzel, K. R. (2017). The interregional migration of human capital and its regional consequences: a review. *Regional Studies*, 51(1), 128–143. DOI: 10.1080/00343404.2016.1263388.
26. Moskvina, V. A. (2019). Modelling interregional mobility of university graduates in Russia. *Prikladnaya ekonometrika [Applied Econometrics]*, 4(56), 99–122. DOI: 10.24411/1993–7601–2019–10019. (In Russ.)
27. Pitoukhin, E. A. & Semenov, A. A. (2011). Analysis of inter-regional mobility of school-leavers entering to the universities. *Universitetskoe upravlenie. Praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 3, 82–89. (In Russ.)

Информация об авторах

Кокшаров Виктор Анатольевич — кандидат исторических наук, ректор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; <https://orcid.org/0000-0003-0978-5062>, Scopus Author ID: 26530541900 (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: v.a.koksharov@urfu.ru).

Агарков Гавриил Александрович — доктор экономических наук, заведующий лабораторией, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 56582108700; <https://orcid.org/0000-0002-6533-3557> (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: g.a.agarkov@urfu.ru).

Сущенко Анастасия Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 57190430255; <https://orcid.org/0000-0003-0273-4422> (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru).

About the Authors

Viktor A. Koksharov — Cand. Sci. (Hist.), Rector, Leading Research Associate, Research Laboratory of University Development Problems, Ural Federal University; Scopus Author ID: 26530541900; <https://orcid.org/0000-0003-0978-5062> (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: v.a.koksharov@urfu.ru).

Gavriil A. Agarkov — Dr. Sci. (Econ.), Head of Laboratory, Research Laboratory of University Development Problems, Ural Federal University; <http://orcid.org/0000-0002-6533-3557> (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: g.a.agarkov@urfu.ru).

Anastasia D. Sushchenko — Cand. Sci. (Soc.), Senior Research Associate, Research Laboratory of University Development Problems, Ural Federal University; <http://orcid.org/0000-0003-0273-4422> (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru).

Дата поступления рукописи: 19.02.2021.

Прошла рецензирование: 11.03.2021.

Принято решение о публикации: 18.06.2021.

Received: 19 Feb 2021.

Reviewed: 11 March 2021.

Accepted: 18 Jun 2021.